

Информационная культура в контексте социокультурной динамики

Т. В. Попова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

ms.popova.tatiana@mail.ru

Обосновывается необходимость в условиях всевозрастающей роли информационно-коммуникативных технологий использовать информационный подход к анализу динамики культуры. Информационная культура рассматривается как новый переходный тип культуры, этап социокультурной эволюции, отличительная особенность которого — качественно новый уровень обработки, передачи и хранения информации. Утверждается, что характерный для данного этапа уровень производства и потребления информации может стать фундаментом качественного изменения существования людей, открывающего перспективу освобождения от жестких рамок традиционно-культурного и биологического характера.

Ключевые слова: информационная культура; информационно-коммуникативные технологии; информационный подход; информационное общество; социальная эволюция; социокультурная динамика.

Information Culture in the Light of Socio-Cultural Dynamics

T. V. Popova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

ms.popova.tatiana@mail.ru

The author proves the necessity to use, in the context of increasingly important role of information and communication technologies, the information approach to the analysis of the dynamics of culture. The author considers information culture as a new transitional type of culture, a stage of socio-cultural evolution, characterized by qualitatively new level of information processing, transmission and storage. The author has affirmed that level of information production and consumption peculiar for this stage might become the foundation for a qualitative change in human existence, opening a prospect to get free from the rigid framework of traditional cultural and biological nature.

Keywords: information culture; information and communication technologies; information approach; information society; social evolution; socio-cultural dynamics.

Проблемы социальной и культурной динамики в современном обществе носят ярко выраженный информационный характер. Поскольку биологическая природа человека остается почти неизменной, а культурная среда, включая сами фильтры культурного

восприятия, под влиянием информационных технологий трансформируется гигантскими темпами, становятся очевидными трудности соответствия информационной культуры биологическим особенностям и возможностям людей. Этап приспособления к новому

состоянию, как любой переходный период, проходит весьма болезненно. В связи с этим предпринимаются попытки в полной мере осознать то, современниками чего мы оказались, и формируются различные точки зрения, вплоть до противоположных. Ряд исследователей убеждены в неизбежности культурной деградации под натиском современных технологий. Другие уверены, что мы наблюдаем естественные процессы социальной эволюции и прогресс приведет к новому более совершенному взаимодействию человека и машины. Есть и те, кто убежден в неотвратимости технологического улучшения самой природы человека. Но все согласны в том, что реальность, в которой обитает современный человек, представляет собой информационное пространство, в котором информационные технологии переросли роль механизма передачи информации и стали культуросозидающим фактором. Ввиду этого на позиции ведущего метода анализа изменений, трансформации культуры выдвигается информационный подход, а в качестве предмета изучения выбирается специфика информационной культуры и информационные аспекты динамики культуры.

Сегодня пристальное внимание всего научного сообщества к особенностям и темпам социокультурных изменений в условиях информационно-технологического взрыва объясняется тем, что современный уровень знаний о людях и об обществе, определяемом как постиндустриальное, информационное, находится на стыках наук и поиск их невозможен без междисциплинарных усилий. Подтверждением этому служит появление новых дисциплин, предмет которых — современные культурные процессы. Одна из них — информационная культурология, изучающая феномен культуры, социокультурную эволюцию и развитие информационной культуры общества на основе концепции информации и информационного подхода [1].

Говоря о появлении нового типа культуры — информационной, — имеют в виду образ жизни и ценности информационного общества, в котором развитые информационно-телекоммуникационные технологии

позволяют эффективно использовать интеллектуальные ресурсы. Для общества это означает прогрессивное развитие по устойчивой траектории. Для отдельного индивида — готовность к освоению ценностей и возможностей этого общества.

В широком смысле информационная культура представляет собой очередной этап развития человечества, его переход на качественно новый уровень обработки, передачи и хранения информации. Этот этап характеризует новая модель мышления: всё воспринимается как информация. Сама жизнь — это информация, передающаяся генетически, по Р. Докинзу. Эволюция — постоянный обмен информацией между организмом и окружающей средой. В эволюции культуры выявляются информационные единицы — мемы, культурные аналоги генов, ведущие себя как вирусы. Именно информация, по В. Левенштайну, является принципом организации и точным измерением всего космического порядка. Таким образом, сегодня информация понимается как всеобщий атрибут, свойство материи и коммуникация. Коллективная способность человечества накапливать и обрабатывать информацию, фиксировать ее в материи путем создания предметов и различных ноу-хау, передающих конкретные знания, позволяет людям все более качественно моделировать реальность и решать задачи адаптации. Возможность создавать надбиологическую информационную систему собственно и является культурой, видовой особенностью людей и человеческим способом жизни.

Еще Г. Маклюэн указал на то, что качественные сдвиги в истории человечества связаны с появлением новых средств и способов передачи информации. Каждый более эффективный способ рождает более сложную и разнообразную культурную систему. Первоначальный словесный вариант передачи информации был характерен для большей части существования человеческого сообщества и далек от точности. Информация хранилась в обычаях и традициях, накапливалась, исчезала и искажалась незаметно для ее носителей. Мышление было образным и чувственным,

сознание в мифологической форме с трудом фиксировало закономерности окружающей действительности, которые воспринимались, «переживались» целостно, пралогически (в терминологии Л. Леви-Брюля).

Более точная фиксация и больше возможностей для накопления информации появились с возникновением письменности. Несвершенство сложившихся культурных кодов, знаковых систем и способность индивида, сформированного в определенном культурном контексте, к восприятию и пониманию ограничивали эти возможности. Но вместе с тем возникли изобилие интерпретаций, множественность объяснительных моделей. Алфавит стал первой базовой технологией для хранения, использования и передачи информации. Более детальное фиксирование мысли создало ментальную основу для абстрактного мышления, для появления не только практического, но и теоретического знания. Затем актуализировалась задача приблизить абстрактно-теоретическую модель действительности к природной реальности, в связи с чем для фиксирования информации потребовался еще более точный язык. Манипулировать абстракциями позволило математическое кодирование. Его изобретение стало прорывом, резко ускорившим темпы развития науки и накопления знаний, систематизированных по отраслям и доступных для тиражирования. Стало возможным представить непредставимое с помощью символов и оперировать этими символами в мышлении. Появились новые технологии — телеграфная и телефонная связь, были изобретены калькулятор и, наконец, компьютер — и каждый новый носитель информации воздействовал на человеческое мышление и мировосприятие. После того как в 1948 г. К. Шеннон в статье «Математическая теория связи» положил начало теории информации и открыл возможность исчислять мир символических абстракций в битах, информацию обнаружили везде, даже в чрезмерном количестве, и изменения стали происходить слишком быстро.

Уже с середины 1990-х гг., когда информационная индустрия добилась высоких конкурентных позиций, информационные технологии стали одним из факторов влияния на поведенческие модели людей. Они окружают современного человека почти с самого рождения и могут быть использованы в целях программирования его поведения. В дополнение к «второй природе» человек, благодаря культурному достраиванию, своей способности организовать язык и мышление, передавать информацию экзогенно, внебиологическим способом, создал «третью», информационно-технологическую. Информационная культура стала главной отличительной чертой переживаемого момента. В предыдущие эпохи человек формировался в традиционных рамках культурного принуждения. Сегодня он стал субъектом информационных процессов, а информационная культура — его способом выживания. Современный человек способен не только кодировать информацию и представлять ее в форме рисунков и слов, не только создавать для этого предметы, расширяющие его возможности (например, ручку или телефон). Появилась среда, благодаря которой часто даже не нужно создавать материальный предмет, достаточно его виртуальной модели. Более того, люди оказались не единственными обладателями способности обрабатывать информацию и порождать новый физический порядок, используя входящие информационные потоки: в этом отношении с ними начинают конкурировать машины. Постепенно мы передали им многие виды физической работы — и индустриальная культура привела к подъему экономики и беспрецедентному повышению уровня жизни. Сегодня у нас есть возможность автоматизировать и умственный труд. Мы — свидетели и участники процессов формирования сетей из людей и машин. Трудно предсказать, может ли это привести к расширению нашей способности мыслить, кодируя информацию в материи, т. е. искусственному усовершенствованию человека, или окажется тупиковым путем, губительным для цивилизации. Некоторые исследователи, сторонники трансгуманизма,

считают, что слияние биологического с технологическим можно рассматривать как естественный этап продолжающейся эволюции природы.

Еще в начале XX в. П. Тейяр де Шарден и Э. Леруа выдвинули идею о том, что человечество призвано и уже готово к созданию сферы разума, ноосферы — и тем самым к переходу на высший этап в истории эволюции, когда разум человека осознает ответственность за ее ход. Современные последователи этих мыслителей, исследуя информационную культуру, отмечают в ней все большее отдаление от «низшего» биологического уровня природы и стремление к новому, более совершенному в информационном плане. Так, российский культуролог А. С. Дриккер утверждает: «Хотя наследие культуры вполне материально, через сотню-другую тысяч лет даже египетские пирамиды обратятся в прах. Драгоценную суть этого наследия сегодня можно определить как расширение ноосферы или (конкретнее и скромнее) как информационное обогащение, посредством которого человек отходит от природного, органического мира и движется, хотя и мизерными шагами, к миру иному» [2, с. 34]. Дриккер называет непрерывную аккумуляцию опыта и информации, т. е. постоянное усложнение, главной характеристикой эволюционного процесса и для анализа социокультурной эволюции вводит понятие «информационный отбор», представляя его в качестве эффективного механизма развития культуры [2]. Отдельные культуры выживают и эволюционируют благодаря наращиванию скорости переработки и количества накопленной информации. Это и есть главный критерий социокультурного отбора. Культурная информация на различных этапах социокультурного развития преимущественно передавалась через вертикальный канал (от предков к потомкам), обеспечивая сохранность фенотипа и передавая знания и опыт от старшего поколения непосредственно к младшему. Носителем информации выступал человек, его физиологические особенности накладывали ограничения на ее получение, хранение и обработку, поэтому информационный

отбор стимулировал экстенсивный рост человечества, количественное увеличение носителей. Но когда накопление культурной информации привело к тому, что вертикальный канал перестал справляться со своей задачей, появился новый тип носителей информации (машинный). С одной стороны, он дает возможность интеграции всего культурного опыта, с другой, этот опыт недоступен для человека без структуризации и формализации. Преобладающим становится горизонтальный канал, который обеспечивает ускоренную адаптацию индивида к социуму тем, что дает возможность отказаться от традиционной социализации и усваивать формализованные знания, а функцию первичной обработки информации передать машине. Переход от преобладания вертикального канала к доминированию горизонтального свидетельствует о «глобальной переориентации культуры», о ее переходе в новый цикл, когда информационное ускорение обеспечивается принципиально новыми (информационно-технологическими) способами. На современном этапе развития культуры, подчеркивает Дриккер, процессы информационного обогащения идут уже не «мизерными шагами»: информационное ускорение продолжает нарастать и приводит к стремительным сдвигам, происходящим сегодня в течение «всего лишь одного-двух десятилетий» [3, с. 38]. Таким образом, социокультурное развитие происходит благодаря информационному ускорению и в дальнейшем будет реализовываться путем повышения интегративности знания и эффективности его трансляции.

Кроме того, основываясь на видении культуры как информационно-семантического феномена, отечественные исследователи К. К. Колин и А. Д. Урсул утверждают, что в результате социокультурного развития формируется «ноосферный интеллект», который станет новой формой общественного сознания, объединившей машинный интеллект и интеллектуальные ресурсы человечества [4]. При таком подходе становление информационной культуры также видится новым этапом мирового развития,

глобальной эволюции, который позволяет порождать и обрабатывать всевозрастающее количество информации и экономить вещественно-энергетические ресурсы.

Отметим, что эти выводы ученых ежедневно подтверждаются публикациями в новостных изданиях, ярко иллюстрирующими намерение человечества создать самую мощную форму интеллекта, в частности, даже перестроить человеческий организм с помощью технологий, а не просто расширить его возможности, работая совместно с машинным интеллектом. Создание нейрокомпьютерного интерфейса и имплантация микрочипа в мозг для улучшения умственных способностей представляется задачей ближайшего будущего, и подходы к ее решению уже дают конкретные результаты: на конференции разработчиков *F8* продемонстрирован видеоролик из социальной сети «Фейсбук» о пациентке с боковым амиотрофическим склерозом, которая печатает при помощи мозговых сигналов. Компания *Kernel* изучает способы имплантации чипов в головы пациентов с болезнями Паркинсона и Альцгеймера с целью восстановить утраченные способности путем перепрограммирования нейронных сетей мозга. Владелец компании Брайан Джонсон убежден, что граница человеческих дерзаний уже простирается в область изменения мозга, и уверен, что ему вскоре удастся внедрить технологию нейронной стимуляции мозга здоровых людей. По словам Джонсона, он чувствует себя «невероятно ограниченным» в «текущей конфигурации», поскольку ему недостаточно своей обычной способности воспринимать и обрабатывать информацию, помнить и думать о ней. К недостаткам человеческой природы он относит и то, что люди могут представлять себе только те вещи, с которыми знакомы, и соответственно не в состоянии размышлять о незнакомых. А поскольку человечество всегда стремилось улучшить себя, полагает Джонсон, технологическое усовершенствование мозга находится в пределах нашей привычной эволюции¹.

¹ Levy S. "Why You Will One Day Have a Chip in Your Brain | Backchannel". *Wired*, Condé Nast, 10 July 2017, www.wired.com/story/why-you-will-one-day-have-a-chip-in-your-brain/ (accessed: 30.05.2018).

Опираясь на последние исследования в области нейробиологии и физики, футуролог М. Каку заявляет: «...Мы достигли максимального естественного уровня интеллекта, и любые улучшения теперь должны опираться на внешние источники» [5, с. 230]. Это означает, что современная культура, уже сегодня дающая индивиду возможность «подстегивать свой мозг», а в обозримом будущем — менять или перестраивать его, ставит перед конкретным человеком и всем обществом новую проблему: разделения на тех, кто захочет модифицировать себя, повысив интеллект, и тех, кто откажется. Такая перспектива придает особую значимость современной электронной культуре, позволяющей и чрезвычайно обогатить интеллект, и крайне упростить его. Она становится фактором, способным определить дальнейшую судьбу цивилизации. Характерный для нее уровень производства и потребления информации может стать фундаментом качественного изменения существования людей, несущим освобождение от жестких рамок традиционно-культурного и биологического характера, но может и аннулировать преимущественное право человеческого рода моделировать будущее — упростить человека, если он не сумеет ответить на информационно-коммуникативный вызов.

Как видим, на глобально-эволюционном уровне информационная культура предстает не чем иным, как следующим (переходным к более совершенному) этапом развития способности нашего вида обрабатывать и порождать информацию.

На уровне отдельного индивида информационная культура выступает условием социализации личности и дает ей возможность эффективной коммуникации в киберпространстве. Отсюда сформированность информационной культуры личности становится ее базовой характеристикой, главным качеством человека в современной культурной ситуации. Информационная культура человека складывается из его умения организовывать свое коммуникативное пространство и из достигнутого им уровня

работы с информацией — навыков ее поиска, обработки, использования и создания. В литературе выделяются две составляющие информационной культуры: электронная (отражающая способность ориентироваться в электронных версиях всего и вся) и сетевая (культура контактов, носящих сетевой характер). К ним добавляется отмеченный выше серьезный вызов со стороны технологической возможности менять уровни восприятия и обработки информации индивидов путем снятия биологических ограничений. Этим обусловлена для современного человека насущная необходимость решения сложнейших задач:

1) обретения навыка понимания коммуникативной ситуации в зависимости от видов и способов коммуникации (Г. Бейтсон [6] указывает на необходимость умения различать виды коммуникации, переключаться с одного на другой, обосновывая это спецификой сетевой организации, в которой способы коммуникаций постоянно сменяют друг друга);

2) образовательной — связанной с нахождением путей сделать себя адекватным создателем и потребителем информации в условиях неприменимости прежних, сформированных в другой культурной среде способов организации информации и получения знаний;

3) выработки своей жизненной стратегии с учетом возможности переустройства организма с помощью технологий.

Итак, поскольку информационно-коммуникативные технологии кардинально изменили и продолжают менять культурный ландшафт, решение названных задач представляется нам единственно возможной для индивида адекватной линией поведения в сложившихся обстоятельствах.

Литература

1. *Коллин К. К., Урсул А. Д.* Информационная культурология: предмет и задачи нового научного направления. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2011. 249 с. (LAP).

2. *Дриккер А. С.* «Энергетика» художественного воздействия // *Человек*. 2006. № 6. С. 21—34.

3. *Дриккер А. С.* Информационная матрица социокультурной эволюции // *Человек*. 2013. № 2. С. 32—47.

4. *Коллин К. К., Урсул А. Д.* Информация и культура: введение в информационную культурологию:

монография. М.: Стратегические приоритеты, 2015. 288 с.

5. *Каку М.* Будущее разума = Future of the mind / Пер. с англ.: Н. Лисова. 2-е изд. М.: Альпина non-фикшн, 2017. 502 с.

6. *Бейтсон Г.* Шаги в направлении экологии разума: избранные статьи по теории эволюции и эпистемологии / Пер. с англ. и предисл. Д. Я. Федотова. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: URSS: КомКнига, 2005. 245 с. (Культурный интеллектуальный бестселлер).

7. *Дриккер А. С.* Эволюция культуры: информационный отбор: монография. СПб.: Акад. проект, 2000. 180 с.

Поступила 10.05.2018

Попова Татьяна Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, государства и права Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), *ms.popova.tatiana@mail.ru*

References

1. Kolin K. K., Ursul A. D. *Informatsionnaya kul'turologiya: predmet i zadachi novogo nauchnogo napravleniya* (Information Cultural Studies: Subject and Tasks of New Scientific Field), Saarbrücken, LAMBERT Academic Publishing, 2011, 249 p., LAP.

2. Drikker A. S. "Energetika" khudozhestvennogo vozdeistviya (The Energy Balance of the Art Impact), *Chelovek*, 2006, No. 6, pp. 21—34.

3. Drikker A. S. *Informatsionnaya matritsa sotsiokul'turnoi evolyutsii* (Information Matrix of Sociocultural Evolution), *Chelovek*, 2013, No. 2, pp. 32—47.

4. Kolin K. K., Ursul A. D. *Informatsiya i kul'tura: vvedenie v informatsionnyu kul'turologiyu* (Information and Culture: Introduction to Information Cultural Studies), monografiya, M., Strategicheskie priorityety, 2015, 288 p.

5. Kaku M. *Budushchee razuma* (The Future of the Mind), Per. s angl. N. Lisova, 2-e izd., M., Al'pina non-fikshn, 2017, 502 p.

6. Beitson G. (Bateson G.) *Shagi v napravlenii ekologii razuma: izbrannye stat'i po teorii evolyutsii i epistemologii* (Steps to an Ecology of Mind: Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, Evolution, and Epistemology), Per. s angl. i predisl. D. Ya. Fedotova, Izd. 2-e, ispr. i dop., M., URSS, KomKniga, 2005, 245 p., Kul'tovyi intellektual'nyi bestseller.

7. Drikker A. S. *Evolutsiya kul'tury: informatsionnyi otbor* (Evolution of Culture: Informational Selection), monografiya, SPb., Akad. projekt, 2000, 180 p.

Submitted 10.05.2018

Popova Tatiana V., candidate of historical sciences, associate professor of Russian History, State and Law Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), *ms.popova.tatiana@mail.ru*